Греческое πάσχα, в свою очередь, заимствовано от др.-евр. *pēsach* [7, с. 437]. В древнерусском и церковнославянском языках встречается заимствование из греческого языка без перевода – *пѧтикостии* (ж. р.), *пѧтикостие* (с. р.) – от πεντηχοστή *'Пятидесятница'* (Там же, с. 425).

Народное название дня памяти святых Бориса и Глеба имеет вариант *Барыш-день/Барышдень* (15 мая). Этот геортоним, возможно, ассоциативно связан со словом *барыш*, означающим «прибыль, доход», слово восходит к турецкому, крымско-татарскому *baryš* 'мир, примирение', киргизскому *baryš* 'поход, поездка' (Там же, т. 1, с. 129).

Геортонимы *коляда*, *русалии* являются адаптациями заимствованных латинских слов *calendae* и *rosālia*, первое из которых выступает названием первого дня месяца (Там же, т. 2, с. 299–300), а второе – наименованием античного праздника роз, устраиваемого летом примерно в то же время, когда христианами позже стал отмечаться праздник Троицы (Там же, т. 3, с. 520).

В русской лингвокультуре среди заимствованных геортонимов преобладают заимствования из церковнославянского языка, литургического языка Русской православной церкви, которые, в свою очередь, являются кальками греческих названий. Единичны примеры заимствований из греческого, латинского и тюркских языков.

Литература

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М. : Рус. яз.: Медия, 2003.

2. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопр. языкознания. 1990. № 3. С. 40–53.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986 – 1987. Т. 1 – 3.

4. Balhar J., Jančák P. a kol. Český jazykový atlas. 2.díl. Praha : Academia, 1997.

5. Fritz V. Staročeský kalendář (se seznamem pevných svátků podle křesťanského kalendáře z XV. a XVI. století). Hradec Králové : Hvězdárna v HK, 1995.

6. Kunetka F. Liturgický rok ve slavení církve. 1. vydání. Olomouc : Matice cyrilometodějská, 1995.

7. Machek V. Etymologický slovník jazyka českého / věd. red. prof. dr. V. Šmilauer, DrSc. Praha: Academia, 1971.

8. Pojsl M. Křesťanský rok. V katolické liturgii a lidové tradici. Hradec Králové : Pedagogické centrum, 1999.

9. Rameš V. Po kom se jmenujeme? Encyklopedie křestních jmen. 2.vydání. Praha : Libri, 2001.

10. Vavřinová V. Malá encyklopedie Velikonoc. 1. vydání. Praha : Libri, 2006.

Loanwords in Czech and Russian heteronyms

There is covered one of the processes of proper names origins – borrowings. There is considered the geography of loanwords in Czech and Russian heteronomy.

Key words: *onomastics, heteronyms, loanword, loan translation, adaptation.*

ЧЖАН ЧАНЬ
(Волгоград)

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗАЦИИ КАК ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ЯЗЫКЕ КИТАЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕССЫ

Рассматривается реализация принципа вежливости в языке китайской женской прессы с использованием эвфемистических замен. Особое внимание уделяется выявлению основных тематических групп эвфемизмов, предлагается их типология по сферам употребления.

Ключевые слова: *эвфемизм, принцип вежливости, гендерная лингвистика, китайский язык.*

Известно, что мужчины и женщины часто используют разные выражения для обозначения одинаковых понятий. В настоящее время гендерная лингвистика является самостоятельным научным направлением. Многие лингвисты сходятся во мнении, что отличительной чертой женского стиля общения является использование принципа вежливости, или тактики сотрудничества [2; 6].

Большой вклад в изучение различий в речевой практике мужчин и женщин внес О. Есперсен. Он пришел к выводу, что мужчины и женщины говорят в определенном смысле на разных языках: по-разному строят предложения, применяют разные языковые средства для выражения одного и того же смысла; женщинам в большей мере свойственны языковые табу, они используют традиционный язык, опираясь на установленные правила. По мнению автора, женщины употребляют иную, нежели мужчины, лексику, более склонны к

© Чжан Чань, 2012

эвфемизмам и менее – к ругательствам; а для выражения негативного отношения к определенным явлениям и проблемам они прибегают к дисфемизмам [3, с. 21–23].

В своем исследовании «Язык и место женщины» Р. Лакофф рассматривает особенности женского речевого поведения и «ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке» [5, с. 56–62]. Ученый подчеркивает, что особенности женского языка проявляются на всех уровнях: при выборе лексических, синтаксических, интонационных средств и т.д. Автор отмечает неуверенность и избыточную вежливость женщин в коммуникации и делает вывод о том, что различия в выборе языковых средств отражают социальное неравенство женщин.

В лингвистической литературе существует много определений понятия «эвфемизм» (委婉语). В словаре лингвистических терминов О.С. Ахматовой дано следующее определение: «Эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения. Употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, с. 521]. А.М. Кацев отмечает, что эвфемизмы служат цели смягчения высказывания, это косвенные наименования того, что в прямом обозначении неприемлемо с точки зрения принятых в обществе норм морали [4, с. 74]. Китайский лингвист Ли Цзюньхуа считает, что эвфемизмы – это мягкие и благозвучные, а иногда и просто более приемлемые по тем или иным причинам слова или выражения, употребляемые вместо слов или выражений, представляющихся говорящему запрещенными, неприличными, неуважительными или даже просто грубыми и нетактичными [7, с. 7]. Анализ существующих определений эвфемизмов показывает, что среди лингвистов до настоящего времени не существует единого мнения по этому вопросу. Часто существующие дефиниции эвфемизмов строятся на одном из их основных признаков – способности заменять резкое или грубое выражение на более мягкое и благозвучное.

Следует отметить, что употребление эвфемизмов свойственно в большой мере женщинам. По мнению Бай Сехуна, для женщин важна не только их принадлежность к обществу, но и признание, одобрение, поэтому в языке женщины стремятся не выделиться, а включиться в сеть отношений, используя при этом располагающую к себе манеру общения, получившую название тактики сотрудничества [6, с. 133].

Наблюдения над материалом показывают, что принципы вежливости или тактики сотрудничества реализуются при использовании эвфемизмов в речи женщин. К эвфемизируемым темам в китайской лингвокультуре могут быть отнесены внешний вид, избыточный вес, проблемы кожи, возраст и некоторые вопросы, связанные с материнством.

Самая многочисленная группа – эвфемизмы, скрывающие, вуалирующие различные физические недостатки. Это объясняется повышенным вниманием женщин к своей внешности, фигуре, желанием хорошо выглядеть. При обсуждении такой проблемы, как избыточный вес, женщины прибегают к употреблению большого количества эвфемистических единиц. В китайских женских журналах слово 胖 (полный) в отношении женщин заменяется различными конструкциями и словосочетаниями (增重 – увеличить вес,发福 – раздобреть): 女子吃药减肥不成，反倒增重 (时尚女性. 2011. № 3). – *Женщина приняла таблетки для похудения, эффекта не было, наоборот,* ***вес увеличился***; 女性腰围突然«发福»，须防卵巢癌 (人生与伴侣. 2007. № 30). – *Когда вдруг увеличится обхват талии женщины (****раздобрела женщина****), необходимо предупредить рак яичников*.

Чтобы не обидеть полных женщин, используются смягченные эвфемистические выражения 富态 (человек с состоянием вм. «она толстая») или 体态丰满 (полная фигура вм. «толстая»): 李湘穿金黄色豹纹装亮相，丰满身材愈显«富态» (Onlylady女人志. 2010. №10). – *Ли Сян носит платье с пятнами леопарда, у нее* ***полная фигура*** *показывает свое* ***«состояние»***; 身材丰满的女性只要掌握妆扮的技巧，也能显示出特有的风韵，非凡的美感。 (中国女性. 2001. №9). – ***Полные женщины****, владеющие техникой макияжа, могут проявить свое очарование, необыкновенную красоту*.

Следующая группа эвфемизмов относится к косметологии и пластической хирургии: желание хорошо выглядеть толкает женщин на всевозможные косметические процедуры, улучшающие фигуру, цвет лица, прическу. При описании некрасивой или стареющей внешности и фигуры используются эвфемистические замены. Например, сравнивают увядающую женскую кожу с кожурой мандарина 橘皮组织, 橘皮现象 (мандариновая корка вм. «кожа с целлюлитом»): 90%以上的女性在各处皮肤的部位都会出现橘皮组织。(Onlylady 女人志. 2007. №5). – *Более 90% женщин имеют проблемы с кожей –* ***мандариновую корку.***

Часто употребляется метафора 小痘痘 (маленькие бобы вм. «прыщи»): 偶尔出现的痘痘大都因为压力、作息不规律、饮食过油过辛辣造成，所以它们持续的时间应该不会太久，也不会长得很大 (瑞丽伊人风尚. 2009. №7).

Причиной появления случайных ***бобов*** *являются стресс, нерегулярные работа и отдых, жирная диета. Поэтому эти* ***бобы*** *не остаются надолго и не вырастают большими*.

Чтобы не оскорбить женщину, употребляются такие выражения, как 肤色黯淡 (потемневшая кожа вм. «старение кожи»), 唤醒肌肤 (разбудить кожу вм. «омолодить кожу»): 日本的一项研究显示，将辣椒中的辛辣成分辣椒素稀释后涂抹到肌肤上，可减少皱纹，唤醒肌肤 (雅琪时尚. 2011. №5). – *По данным японских ученых, можно уменьшить морщины,* ***разбудить кожу****, если разбавить острый состав перца и намазать его на кожу*.

Еще одна группа эвфемизмов призвана смягчить описание различных вопросов, связанных с материнством. В основе создания и употребления эвфемизмов лежат китайские общепринятые предписания морального характера, стыдливость. Чтобы охарактеризовать женщину, которая не может забеременеть, используются выражения 无法享受天伦之乐 (не имеет семейного счастья), 肚子没动静 (ничего не меняется в животе) (вм. «она не может забеременеть»): 创生命奇迹，增天伦之乐(健康生活. 1999. №7). – *Создайте чудо жизни, получите* ***семейное счастье***; 你的肚子还没动静吗？(时尚健康女性. 2008. №8). – *У тебя в* ***животе еще ничего не меняется?***

Для обозначения беременности употребляются такие конструкции, как 有喜 (иметь радость), 准妈妈 (妈咪) (будущая мама/мамочка вм. «беременная»): 龚必蓓结婚七年终有喜，老公难掩喜悦之情 (Onlylady女人志. 2011. №7). – *Через 7 лет после свадьбы Гон Бэйби* ***имеет радость****, муж не может скрыть свое счастье*; 十月怀胎，做一个快乐向上的准妈妈 (宝贝计划. 2011. №5). – *Будьте веселой* ***будущей мамой*** *в течение 10 месяцев*.

Если женщина сильно потолстела во время беременности, то используется выражение 孕味 (очарование будущей мамы): 小陶虹挺大肚«孕味»十足 (Onlylady女人志. 2008. №10). – *Выпячивая живот, Тао Хон проявляет полное* ***очарование будущей мамы***.

В ходе анализа фактического материала были выявлены эвфемизмы для обозначения возраста женщин. Следует отметить, что в целом для китайского народа тема возраста человека не так чувствительна, как в европейской и американской лингвокультуре, и в большинстве случаев высказывания о старости человека в эвфемизации не нуждаются. Однако в последние годы женщины в Китае тоже не хотят называться «старыми». Возможно, на появлении подобных эвфемизмов сказывается влияние европейской и американской культуры.

При описании немолодой женщины, но сохраняющей хорошую форму, используется выражение 熟女 (зрелая женщина вм. «старая»): 熟女必学的十堂肌肤抗老课 (雅琪时尚. 2011. №4). – *Десять обязательных рекомендаций по антистарению кожи для* ***зрелых женщин.***

Таким образом, прагматический принцип вежливости стимулирует образование и расширение разнообразных тематических групп эвфемизмов: избыточный вес, проблемы кожи, косметология, материнство и возраст. В речи женщин выражается их мягкость, скромность, вежливость. Женщины оказывают влияние на развитие языка благодаря своему природному стремлению к утонченности.

Если рассматривать принцип вежливости как особую стратегию речевого поведения, направленную на предотвращение возможных конфликтных ситуаций, то можно отметить, что гендерная вежливость находит свое выражение в вежливых языковых формах, которые не только не указывают на доминирование мужского или женского пола, но и подчеркивают терпимость и уважение, а также вуалируют негативные характеристики.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

2. Бакушева Е.М. Социолингвистический анализ речевого поведения мужчины и женщины : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1995.

3. Есперсен О. Язык: его суть, происхождение и развитие. М. : Наука, 1990.

4. Кацев А.М. Языковое табу. М. : Просвещение, 1988.

5. Лакофф Р. Язык и место женщины. СПб. : Алетейя, 2001.

6. 白解红, 性别语言文化与语用研究, 长沙：湖南教育出版社, 2000. С. 114–222.

7. 李军华, 汉语委婉语研究, 北京：中国社会科学出版社, 2010.

Gender peculiarities of euphemisms forming as the factors of politeness realization in the language of Chinese women's printed media

There is considered the realization of the principle of politeness in the language of Chinese women's printed media with the use of euphemisms. Special attention is paid to revealing the main thematic groups of euphemisms, suggested their typology on the basis of spheres of use.

Key words: *euphemism, principle of politeness, gender linguistics, the Chinese language.*